

— Это ее слова, но ты должна оставить немного ткани на вырост, так как они быстро растут, — мать Чжоу все еще очень любила их, поэтому она подчеркнула это.

— Это необходимо, — согласилась третья невестка.

Матушка Чжоу кивнула и больше ничего не сказала. На самом деле, за исключением четвертой невестки, ни одна из трех других не заставляла ее волноваться.

Третья невестка начала прикидывать в своем сердце. После окончания работы по пошиву одежды для Чжоу Дава и его братьев, останется еще много ткани, и, добавив остатки с прошлого раза, она все еще сможет сделать теплую куртку для своей дочери.

В сочетании с килограммом коричневого сахара, подаренными женой четвертого, этот поступок, казалось, был очень щедрым.

Просто глядя на все это, третья невестка была очень довольна. Но сейчас было не время для этого. Она положила ткань и хлопок в свою комнату и пошла на кухню, чтобы помочь матери Чжоу.

На самом деле, в самом начале, все были недовольны тем, что первоначальный владелец съехала, но со временем все почувствовали, что это действительно удача.

Потому что прежний владелец вообще никогда не работала. Когда она только вышла замуж, она говорила, что это больно и мучительно. Короче говоря, она не работала, несмотря ни на что.

Но в чем смысл если она не работает? Это был человек, который ест бесплатный рис. У нее были руки и ноги, и она все еще хотела, чтобы вся семья поддерживала ее!

В то время у всех были возражения.

Особенно потому, что мать Чжоу чувствовала себя в долгу перед первоначальным владельцем, из-за того, что ее сын ушел сразу же после их свадьбы. Поэтому она позволила первоначальному владельцу забрать пособие Чжоу Цинбая.

И этим Линь Цинхэ оплачивала расходы на содержание семьи, так что даже если она не пойдет на работу, ее поддержит Чжоу Цинбай. Другие вообще ничего не могли сказать по этому поводу.

Однако мать Чжоу не ожидала, что именно из-за этого первоначальный владелец приобретёт

больше мужества. В противном случае она не осмелилась бы угрожать самоубийством, когда узнала, что беременна.

Все выглядело так, будто она еще не была беременна.

Вопреки ожиданиям, отец Чжоу и мать Чжоу случайно съели этот торт (попались на эту уловку).

Причина этого, в конечном счете, заключалась в том, что отец Чжоу и мать Чжоу души не чаяли в своем младшем сыне.

Однако, когда первоначальный владелец жила в общем доме, их семья была переполнена.

Поскольку они были молодоженами и это был младший сын отца Чжоу и матери Чжоу, когда Чжоу Цинбай женился, семья выделила для них комнату.

У других не было таких привилегий. Они все теснились в общей комнате, но в то время было не так много детей, так что все было в порядке. Просто ночная жизнь этой парочки была несколько неловкой.

В то время не то, чтобы у трех других невесток не было мыслей о том, почему первоначальная владелица получила комнату для себя, просто все было ясно.

Во-первых, одна из причин для этого — Чжоу Цинбай был самым любимым и младшим сыном отца Чжоу и матери Чжоу!

Во-вторых, до того, как Чжоу Цинбай женился, деньги отдавались семье. И, можно сказать, что сумма заработка все трех старших братьев в семье Чжоу не соответствовала сумме заработка одного Чжоу Цинбая.

Поэтому, даже если бы у них и были возражения, они должны были их сдерживать.

Первоначально Линь Цинхэ единственная получала особое отношение, но после того, как она боролась, чтобы отделиться от семьи...

В то время все три невестки смотрели драму, но они не ожидали, что она будет использовать свой животик в качестве защитного амулета, и она смогла отделиться и жить самостоятельно.

Однако после того, как она отделилась, чтобы успокоить остальных трех невесток, отец Чжоу и мать Чжоу дали каждой из них свою собственную комнату. Что было гораздо лучше, чем тесниться вместе.

В то время бывшая комната четвертой невестки была включена в общий счет и передана третьей невестке.

Старшая невестка и вторая невестка тоже получили свою собственную комнату.

Теперь все остальные три ветви в семье старого Чжоу были спокойны.

Отец Чжоу собрал все деньги от пособия, присланные Чжоу Цинбаем за последние три года, так как в то время четвертая невестка все-таки съезжала.

В то время пособие составляло лишь немногим более 20 юаней в месяц. Таким образом, это было более 200 юаней в год и более 600 юаней за три года.

Чтобы построить дом с двумя спальнями, небольшой центральной комнатой и другими недорогими деталями, первоначальному владельцу потребовалось более двухсот юаней.

Это была немалая сумма.

Но по сравнению с тем, что Чжоу Цинбай присылал, это было не так уж много.

Мать Чжоу воспользовалась тем, что деньги были данью сыновней почтительности четвертого сына к ним, пожилой паре, и не собиралась отдавать их первоначальному владельцу. Честно говоря, она беспокоилась, что первоначальная владелица причинит вред своему ребенку.

Первоначальная владелица, естественно, получила свою долю зерна и масла. И более того, она стала получать пособие от Чжоу Цинбая каждый месяц.

Так что она действительно больше не доставляла неприятностей матушке Чжоу.

Поскольку у каждого была своя комната, а их семья могла жить в гораздо более просторном доме, а также зная, что Чжоу Цинбай отправил домой столько денег, они собирались вмешиваться в жизнь первоначального владельца.

Поскольку пять лет назад отец Чжоу и мать Чжоу были еще молоды, они не нуждались в финансовой поддержке своих детей. Даже если отцу Чжоу и матери Чжоу еще не исполнилось 60 лет, они все еще были здоровы!

Не стоило забывать, что даже если она отделилась, деньги их сына все еще оставались у них и это придавало им уверенность. Хотя эти деньги были заработаны Чжоу Цинбаем, это не имело никакого значения.

С разделением семьи им не нужно было смотреть, как их ленивая невестка ничего не делает, или на ее выражение лица, такое, словно все обязаны ей. Так что после всех этих лет старая семья Чжоу была чрезвычайно гармоничной.

Хотя иногда возникала зависть к первоначальному владельцу, которой не нужно было идти на работу в поле, а просто ждать, пока ее мужчина пришлет пособие, чтобы поддержать ее, на поверхности не было ничего, за что можно было бы держать обиду.

Около шести часов вернулись остальные члены старой семьи Чжоу.

Сейчас было время осеннего сбора урожая, и было очень оживленно. Все были заняты с самого начала года, и все это было ради этого большого урожая. Никто не смел лениться, иначе с одним осенним дождем их годовичные усилия окажутся напрасными. Продукты для существования всей семьи могли погибнуть. Поэтому все они должны быстро собрать зерно. Тогда они могли быть спокойны.

— В комнате есть вода с коричневым сахаром, специально приготовленная для вас, отца и дочери. Скорее, иди и выпей, — быстро зашептала третья невестка, увидев загорелое лицо своего мужа и дочери.

Дочь третьей невестки была пятой среди дочерей старой семьи Чжоу, поэтому ее называли Чжоу Уни.

П.п.: У = пятая, Ни = девочка.

Чжоу Уни поначалу была немного измучена, но ее глаза заблестели, когда она услышала это.

Чжоу Цинсэнь ни о чем не спрашивал, просто отвел дочь в их комнату. Отец и дочь остались довольны, выпив коричневой сахарной воды.

Следующим шагом было вымыть лица и руки и приготовиться к еде.

Еда в доме старой семьи Чжоу была хорошей. Блины из кукурузной муки подавались с рисовым супом и яичницей-болтуньей. Хотя в яичнице было всего пять или шесть яиц, других блюд было немного. Хотя все эти блюда были вегетарианскими, в других семьях, возможно, даже не было и этой пищи.

Это было потому, что нынешний осенний урожай отнимал слишком много времени и был очень утомителен, иначе они обычно не ели бы так и не имели такой еды.

После еды все отправились отдыхать.

Третья невестка обхватила свой живот, когда возвращалась в комнату. Теперь, когда ее живот становился все больше, посуда и палочки для еды были оставлены для уборки второй невестке. Старшая невестка тоже была беременна, так что она тоже имела право на отдых.

Хотя вторая невестка недовольно скривила губы, она ничего не сказала. Как и двое других, когда она была беременна на последнем сроке, она пользовалась этой привилегией. Таковы были правила старой семьи Чжоу, и они всегда были справедливыми.

Старшая невестка и вторая невестка не знали, что произошло сегодня дома. Они все продолжали делать то, что должны были делать.

Третья невестка вернулась в комнату и была встречена вопросами отца и дочери.

Чжоу Уни было шесть лет. В этом возрасте дети уже были разумны и очень хорошо понимали, что коричневый сахар очень ценен. Откуда ее мать смогла его достать?

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1166421>